

Ольга Воскресенская

Выбор решает все

На каком же из двух зол выместить зло-то?

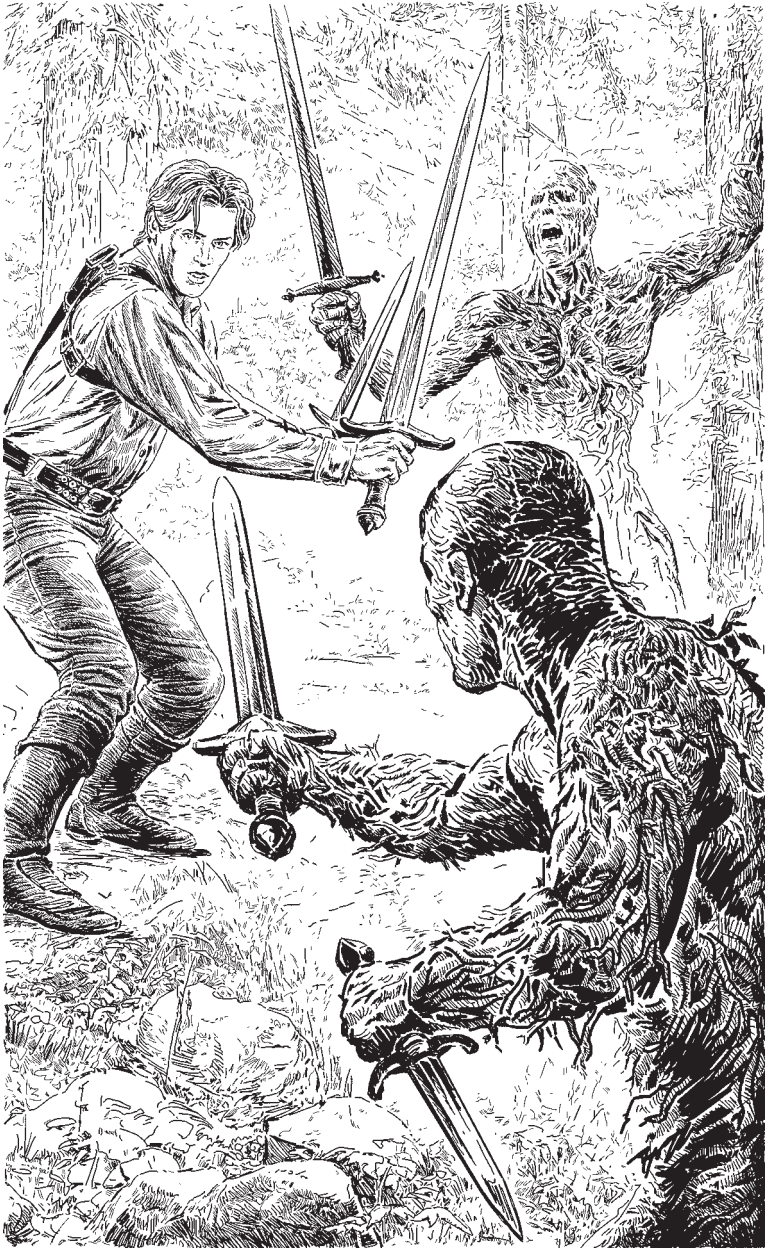
Ольга Воскресенская

**НЕ ТАК, КАК У ЛЮДЕЙ
КОНКУРЕНТ КОНКУРЕНТУ — ДРУГ
ВЫБОР РЕШАЕТ ВСЕ**

**ВЕЛИКИЙ УЖАС
ВЕЛИКИЙ УЖАС. КРОВЬ ДРАКОНОВ**

Ольга Воскресенская

Выбор решает все

Роман

Москва, 2011
ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

По одной из улочек Сархейма, столицы Ренийской империи, неуверенной походкой неспешно двигалась мужская фигура. Черная одежда, сливающаяся с темнотой ночи, делала идущего почти неприметным. Человек не взял с собой факел, чтобы освещать путь, а потому ему приходилось ступать наугад, сбивая носки дорогих кожаных ботинок о выбоины мощения. Количество выпитого этим вечером вина отнюдь не облегчало задачу. Твердое покрытие из отшлифованных крупных булыжников, казалось, раскачивалось из стороны в сторону, как зыбкая палуба попавшего в шторм корабля, и так и норовила уйти из-под ног.

Ночь была необычайно темной — луна пряталась где-то за низко нависающими над землей тучами и лишь изредка проглядывала сквозь прорехи. Но дождя в ближайшее время не ожидалось; гроза, судя по прогнозам магов-погодников, должна начаться только утром. Если погодники, конечно, опять не передумают и не разгонят тучи... А накануне днем капли лишь слегка оросили землю, не оставив луж, в которые мог бы наступить неосторожный путник.

Человек добрел до перекрестка и тихо пробормотал, подбадривая себя:

— До конюшен осталось всего два квартала. Та-ак, надо собраться...

Фигура заметно распрямилась и, почти не шатаясь, преодолела целый квартал, после чего замерла на краю небольшой площади. Идущий явно морально готовился к предстоящему испытанию. Впереди нечеткими силуэтами виднелись хаотично расставленные алтарные камни всех семи богов. Наш путник недолюбливал такие места несмотря на то, что

непосредственной угрозы они не представляли. Любое живое существо беспрепятственно может пройти рядом с любым из камней, главное — не касаться их даже краем одежды, чтобы не привлечь внимание божественных сил. Уж очень эти самые силы любят вмешиваться в жизнь простых людей. Не иначе как развлекаются, спасая себя от скуки вечной жизни.

Находились, правда, и такие, кто добровольно просил покровительства того или иного бога. Они использовали алтарные камни для возложения даров и для перемещения из одной точки мира в другую. Путешествовать подобным способом было легко, быстро и безопасно. Всего-то и требовалось, что обратиться к своему богу и мысленно представить то место, в котором хочешь оказаться, или произнести название города вслух.

Однако мужчина, бредущий по ночному городу, ни в трезвом, ни в подвыпившем состоянии категорически не желал связываться с высшими силами, предпочитая свободу и независимость. Боги частенько давали поручения посредством записок, которые материализовались на алтаре прямо на глазах у подопечного. И хорошо, если покровитель требовал по-быстрому сбежать за парой бутылочек хорошего вина «для пожертвования», а то ведь и на другой конец света мог отправить за каким-нибудь артефактом, изобретенным магами новейшим зельем или за головой невесты откуда взявшегося жуткого монстра. Особого внимания небожителей достаивались не все, лишь единицы из сотни, но и такой статистики хватало, чтобы благоразумные люди держались от алтарей подальше.

Человек в черном, замерев, обдумывал, как ему лучше поступить: обойти препятствие вдоль стен домов по периметру площади или все же попытаться проскочить. Места вроде бы достаточно — огромные глыбы с плоскими вершинами разделены примерно полутора метрами пустого пространства; если сильно не махать руками и придерживать легкий прямой полоторный меч, неудобно болтающийся на поясе, то опасность задеть камни невелика. Друзья, услышав о намерении добираться до дома в одиночестве, буквально заставили его прихватить оружие, иначе грозились постелить ему в

гостиной или выделить провожатого, от которого толку... Да он оказался самым трезвым из всех!

Приняв решение и наметив кратчайший маршрут, мужчина двинулся вперед.

Обдумывая маршрут, он учел, кажется, все... кроме того, что произошло дальше. Неожиданно на одном из алтарей материализовался подозрительный тип, лицо которого было скрыто под маской, и, не осмотревшись, быстро спрыгнул сверху прямо на него. Ни один из столкнувшихся явно не ожидал этой встречи. Оба коротко, но эмоционально ругнулись, рухнув на булыжники площади. Наш подвыпивший знакомец не придал бы этому инциденту особого значения, но тип в маске вскочил на ноги и без объяснений схватился за меч. В темноте сверкнул росчерк стали, покинувшей ножны. Не готовый к нападению ничем не повинный прохожий еле успел откатиться в сторону, избегнув встречи с острым клинком, предназначенным для нанесения колющих и режущих ударов. Холодный металл прошел буквально в миллиметрах от кожи, распоров широкий рукав черной рубашки.

Следующий выпад агрессивного незнакомца путник, направлявшийся к конюшням, встретил уже с оружием в руках из неудобной и невыгодной низкой стойки. Ведь при сражении прямым полуторником преимущество на стороне того, кто имеет возможность атаковать противника сверху, экономя свои силы. Правда, при условии, что поединщики приблизительно равны в мастерстве. Наш знакомец, несмотря на опьянение, неожиданно оказался довольно серьезным оппонентом в разговоре стали. Он поспешил исправить положение, хитрым маневром обведя меч напавшего.

— Кто ты?! — выкрикнул мужчина в маске, поняв, что дело принимает нехороший оборот. Он заметил, что на его плаще образовалось несколько прорех. — Тебе приказали убить меня?

Однако наш путник промолчал, полностью сосредоточившись на узоре, выплетаемом мечом. Он понимал, что не следует сейчас отвлекаться на пустые разговоры, ведь атакующий, похоже, является настоящим мастером боя. И второй рукав его рубашки оказался распорот стремительным движе-

нием клинка субъекта, принявшего покровительство кого-то из богов.

Припозднившийся прохожий дрался за свою жизнь твердо, без колебаний и попыток убедить человека в маске, что тот напал по ошибке, перепутав его с кем-то другим. Он обнаружил брешь в защите бандита и рубящим ударом попытался поразить его в бок, но не достал, зато срезал кошель, болтавшийся у пояса. Мешочек из плотной ткани со звоном свалился на землю, куда-то под ноги сражающимся. Мужчина в маске тут же попытался подобрать кошель, за что и поплатился. Меч противника глубоко вошел в его плечо, раздался крик боли. И это поставило точку в поединке. Один из оппонентов хоть и не был убит, но сражаться больше не мог и, похоже, прекрасно это понимал.

Человек в маске сделал резкий рывок в сторону, рухнул на один из алтарных камней и исчез из виду, как будто его тут и не было. Лишь неразличимые в темноте капли крови на булыжниках мощения и кошель свидетельствовали о том, что подвыпившему прохожему ничего не привиделось и что несколько мгновений назад он реально должен был защищать свою жизнь с оружием в руках. Да и испорченная рубашка явно не могла привидеться в пьяном бреду.

— Ну и что это было? — тихо задал в пустоту риторический вопрос припозднившийся гуляка. В голосе слышалось недоумение.

Он вытер меч о лохмотья собственного рукава и наклонился, чтобы поднять кошель, оказавшийся неожиданно легким. Внутри обнаружилось только четыре золотых империиала и какой-то эластичный прочный шнурок вроде удавки. При виде всего этого «богатства» подвыпивший прохожий ощутил еще большее недоумение. Не заботясь более о чистоте одежды, он уселся прямо на землю и задумался, пытаясь выхватить хоть одну дельную мысль из тумана в голове. Его руки машинально начали завязывать узелки по всей длине шнурка, замысловато сплетая концы. Мужчина нахмурил лоб, но это не помогло ему понять случившееся. Он устало вздохнул и расслабился, решив, что утро вечера мудренее. Кошель с монетами мужчина затолкнул в карман своих брюк, а шнурок, подумав, закрепил на правом запястье с по-

мощью серебряной запонки, снятой с рукава. Все равно вторую он потерял во время боя. Если утром будет время и настроение, он изучит добычу и решит, что со всем этим делать: выбросить, отдать слугам или передать подчиненным для расследования...

Да-а, празднование дня рождения друга закончилось весьма оригинально. Последовавшее за весельем происшествие напомнило о том, что никогда нельзя полностью расслабляться.

Глава 1

СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Второй месяц весны, родовое поместье Арито

— Алани¹ Ройсвен, к вам курьер с письмом, — раздался с порога голос слуги. — Вы его примете?

Алани Ройсвен, молодой человек лет двадцати пяти, глухо простонал, сел на широкой постели и, прищурившись, посмотрел в сторону окна с неплотно завешенными шторами. Судя по тусклой полоске света, солнце едва показалось из-за горизонта. Молодой господин широко зевнул, прикрыв рот ладонью, как приличествовало воспитанному, уважающему себя аристократу, и попытался пригладить взлохмаченные русые вихры волос.

— Эх, Дартис Меткий, чтоб тебе пусто было! — ругнулся он. — В такую рань этот курьер приперся!

— Шесть часов, — невозмутимо уточнил слуга.

— Найди мне какую-нибудь рубашку, а то моя куда-то задевалась, — приказал алани, поднимаясь и быстро натягивая брюки.

— Вы изволили потерять последнюю чистую рубашку, — сообщил слуга и укоризненно добавил: — А визит к портному два дня назад отменили, не объяснив причины. Так что могу принести вам халат покойной тетушки и послать кого-нибудь в лавку готовой одежды, но ничего подобающего не обещаю.

— Давай хоть что-то, главное — быстро. А перед курьером

¹ А л а н и — вежливое обращение к аристократу в Ренийской империи.

тем более незачем красоваться, лишь бы прикрыться для приличия.

— В саду он их по ночам закапывает, что ли? — проворчал камердинер себе под нос, направляясь к выходу.

Он выскользнул за дверь и, вернувшись через минуту с простым шелковым халатом небесно-голубого цвета, помог господину облачиться.

Курьер дожидался алани Ройсвена в кабинете, застыв, словно изваяние, перед массивным столом с множеством выдвижных ящичков. Без разрешения хозяев дома он не посмел присесть даже на простенький стул, примостившийся в одном из углов комнаты справа от двери.

— Доброе утро, — склонившись, произнес курьер. — Мне поручено передать вам лично в руки конфиденциальное письмо. Конверт, как вы знаете, защищен магией моего ведомства, так что никто посторонний прочесть написанное не сможет.

— Так что незачем было будить и отдавать в руки, — тихо пробормотал Ройсвен с досадой. — Еще пару часов спокойно дождалось бы меня на столе.

— Вы что-то сказали? — вежливо переспросил посыльный, до которого донеслись только бессвязные обрывки слов.

— Нет-нет, это я зевнул, — нагло соврал парень.

— Мне подождать, пока вы будете читать послание и писать ответ?

— Да, посиди, как всегда, в гостиной.

Курьер в очередной раз поклонился и вышел за дверь. Он и его коллеги прекрасно знали расположение комнат в доме, так как навевались сюда по работе по нескольку раз на дню. Впрочем, им за это хорошо платили. Молодой алани и его товарищи по переписке никогда не скупилась на деньги и входили в число лучших клиентов почтового ведомства.

Оставшись один, парень для начала обвел тоскливым взором знакомую обстановку просторного кабинета и замер, всматриваясь в зеленеющий за окном луг. Частично пейзаж загоразивали близко нависающие ветви мощного дерева, вымахавшего гораздо выше второго этажа, на котором находилась комната. В детстве Росвейн частенько забирался на

крепкий сук и наблюдал за дядей во время его редких визитов в поместье. Тогда мальчику было очень одиноко после смерти родителей и он был очень огорчен тем фактом, что близкие люди его покинули, оставив на воспитание человеку, который почти не уделяет ему времени...

Молодой человек вздохнул и неохотно обратил внимание на конверт, оставленный на столе. Сверху указывалось только имя адресата и ни намек на имя отправителя, так что заранее предугадать содержание письма было сложно. Молодой человек плотно прижал палец правой руки к рельефному изображению голубя на круглой печати конверта, давая возможность наложенной магии идентифицировать его особу. Без этой процедуры он найдет внутри только чистый лист бумаги. Не зря ведь почтовое ведомство, обслуживающее почти весь мир, считается абсолютно надежной структурой для передачи любой, даже самой срочной и секретной информации, на него работают лучшие маги, каких только можно найти.

Печать с тихим шипением испарилась, признав, что Ройсвен имеет полное право ознакомиться с содержанием письма.

Молодой человек вскрыл конверт и достал лист бумаги с корявыми темными строчками. Написано было не много, но и этого хватило, чтобы вызвать раздражение алани.

— Справился — и хорошо. Зачем мне-то сообщать?! — возмущенно пробормотал он вслух, не смутившись отсутствием собеседника. — Ну, я ему устрою!

Парень вынул из верхнего ящика стола чистую бумагу, перо и потянулся к чернильнице, но передумал — ему в голову пришла более интересная идея. Покопавшись в самом нижнем ящике, он выудил оттуда прозрачную склянку с широким горлышком, на дне которой плескалась капля ярко-красной жидкости. Необычные чернила принадлежали покойной тетушке Ройсвена, тело которой уже три года как лежало в семейной усыпальнице рода Арито. Крышка склянки присохла к горлышку и с трудом поддавалась усилиям молодого человека.

Он порвал доставленное курьером послание на мельчайшие кусочки, выкинул их в мусорное ведро и со злорадной

усмешкой обмакнул перо в «женские» чернила. Он очень надеялся, что супруга получателя засечет цвет написанных строчек и закатит муженьку грандиозный скандал. А нечего беспокоить по пустякам! Он, конечно, объяснит потом, что это была шутка, если приятель сам не выкрутится...

Ройвен старательно нарисовал в углу чистого листа ровное сердечко и плотно его затушевал, а чуть ниже начал торопливо писать: «Мой ненаглядный, я рад, что эта ночь прошла для тебя так великолепно...»

На последнем слове парень слишком сильно нажал на перо, и оно сломалось, оставив жирную кляксу. Молодой аристократ поморщился, смял испорченную бумагу и принялся заново сочинять двусмысленное послание.

«Драгоценнейший, — вывел он, не забыв изобразить сердечко в левом верхнем углу, — спасибо, что этой ночью ты так замечательно все исполнил, я остался доволен...»

— Хм, нет, — пробормотал парень, — он меня разбудил, а я его хвалить буду?!

Ройсвен скомкал начатую записку и задумался. Может, не мелочиться и оставить эту глупую месть? Он ведь прекрасно понимает приятеля, просто немного раздосадован из-за того, что не удалось выспаться.

Чернила не сменил, но стал на порядок серьезнее и сдержаннее в выражениях: «Крис, я рад, что ты справился. Отслеживай ситуацию и дальше. Если масштабы...»

— Ройс! — неожиданно раздался за дверью голос дяди, и донеслось быстро приближающееся лязганье шпор. — Мне сказали, что ты уже встал!

— Нет! — выкрикнул парень, торопливо пряча недописанное письмо за отворотом халата. Ничего особенного в послании не было, просто сработал рефлекс. Да и не хотелось отвечать на вопросы дяди, которого он, по сути, почти не знал, так как видел редко — раз в год, а то и в три года. К тому же, кажется, алани Мариот Арито привел с собой гостей, хотя те бренчали несколько тише.

— Ройс, я вернулся с границы раньше, чем планировал, — сообщил дядя с порога. — Как ты тут без меня, не скучал?.. А что это на тебе надето?!

— Э-э-э... халат. Он мне случайно под руку попался. Да-

вай не будем обсуждать при гостях мой внешний вид. Честно говоря, я сейчас никого не ждал.

Алани Мариот неодобрительно нахмурился, скинул тяжелые наручи в угол дивана рядом с дверью и укоризненно покачал головой:

— Настоящий мужчина никогда не должен надевать подобную шелковую тряпку. Выкинь ее!

— Да, дядя, — процедил Ройсвен сквозь стиснутые зубы. Вот, как всегда, родственничек пропустил все его слова мимо ушей!

— Друзья, — обратился алани Мариот к четверым своим спутникам, — не судите мальчика строго, он просто нуждается в твердой руке. Я не имел возможности лично проследить за его воспитанием...

— Да все нормально, — попытался сгладить ситуацию один из вояк, прибывших вместе с дядей — командующим имперской армией. — Пойдем отдохнем после ночного переезда.

— Погодите, должен же я поинтересоваться делами мальчика, — попросил Мариот. — Ведь уже в полдень мы должны выехать на доклад к императору.

Однако ни Ройсвен, ни гости не предполагали, каким именно способом армейский командующий будет интересоваться делами племянника. Алани Мариот вплотную подошел к столу и схватил с его поверхности один из смятых листов бумаги. Парень не успел среагировать и помешать родственнику.

— Дядя, это конфиденциальное письмо, — холодно произнес Ройсвен. Происходящее возмутило его до глубины души. Какое имеет право эпизодически появляющийся родственник вмешиваться в его налаженную жизнь?! Ну и что с того, что он старше?!

— А я надеялся, что письмо деловое, — тяжело вздохнул алани Мариот, комкая в руках и без того мятую бумагу. — Ройс, конечно, похвально, что ты встал так рано, а не валяешься до полудня по примеру других аристократов, но все равно так жить нельзя. Как я ни приеду на доклад к императору, так ты либо спишь...

— Ночь же! — вставил парень.

— ...либо сидишь в душном кабинете с пером в руке. Насколько я знаю, управление поместьем тебя не интересует. Ты ни разу не заглянул в бухгалтерские книги, не отдал ни одного распоряжения, касающегося хозяйственных дел. Чем ты занимаешься целыми днями?! Твои сверстники под моим началом уже всюду патрулируют границу с Триитом, а уж как сражаются... Любо-дорого посмотреть! Моя вина, что я слишком долго отсутствую и так и не смог выкроить время, чтобы лично научить тебя владеть мечом. Но ведь помимо меня в поместье живет куча народу, и любой с удовольствием даст тебе пару-тройку уроков! Наши земли охраняют самые лучшие воины, вышедшие в отставку. Да, может, возраст у них уже и не тот, зато есть опыт, которым они с радостью поделятся с моим единственным наследником!

— Дядя, они...

— Да, я понимаю, что забросил тебя, предоставил твоё воспитание слугам. Мой брат и его жена скончались слишком рано, а из меня получился не очень хороший опекун, — повинулся алани Мариот. — Но и ты пойми, племянник, что армия и его императорское величество нуждаются во мне!

Ройсвен терпеливо кивнул, глядя на распалившегося родственника и надеясь, что хоть теперь-то ему дадут высказаться. Откровенного разговора не получится, так как в комнате находятся незнакомые ему вояки, но немного прояснить ситуацию вполне можно.

— Дядя... — опять начал он, вклиниваясь в паузу.

Вот только алани Мариот, как всегда, не дал договорить. Он привык командовать, привык, что молодые воины внимают его рассуждениям и молча слушают распоряжения, чтобы потом выполнить их должным образом. Лишь офицеры, к которым он испытывал уважение, могли рассчитывать быть услышанными. Глава рода Арито являлся хорошим стратегом, опытным командиром, но придерживался мнения, что молодежь должна сначала заслужить право голоса.

— Ройс, пойми, на мне ответственность за безопасность всей нашей империи, это очень важно. Наверное, тебе трудно это осознать, ведь у тебя нет достойного занятия. Ты с моего попустительства живешь праздной жизнью — ешь, спишь, что-то корябаешь красными чернилами... погоди!

Откуда ты взял эту мерзость? Я думал, что после смерти моей жены не осталось ни капли.

Алани Мариот приблизился к столу, двумя пальцами поднял склянку с красными чернилами, поморщился, закрутил крышечку и бросил сосуд вместе с содержимым в мусорное ведро.

Молодой человек бесстрастно проследил за его действиями, не желая неосторожным жестом или неподобающим выражением лица спровоцировать дядю на еще одну речь воспитательного характера. Он с тщательно скрываемым беспокойством наблюдал, как сильные руки главы рода комкают лист начатого письма. Давно он не попадал в такое сложное и щекотливое положение. Ройс не привык, чтобы его отчитывали, как мальчишку, да еще и при посторонних людях! Однако от дяди бесполезно ждать деликатности, он всегда был резким и прямолинейным человеком, преданным своему делу и своим идеалам. Сейчас без толку объяснять алани Мариоту, что его племянник уже вырос и имеет полное право сам принимать решения по любым вопросам.

— Ройс, я не понимаю твоего странного вкуса, — сурово произнес командующий армией. — Думаю, мне стоит подыскать тебе какое-нибудь занятие, чтобы у тебя не осталось времени на глупости. Что ты тут строчил? Любовный памфлет?

И прежде чем молодой человек успел что-либо предпринять, алани Мариот ловко расправил в руках скомканный лист бумаги. По мере прочтения его лицо все больше и больше багровело, нижняя челюсть закаменела и выдвинулась вперед. Во взгляде командующего сквозили растерянность и гнев, постепенно набирающий силу. Алани Мариот попытался оттянуть от горла ворот тяжелой кольчуги, как будто тот его душил.

— Ты... ты... — хватая воздух ртом, силился произнести что-то глава рода Арито. — Ты мужеложец?!

Дядя сделал вполне обоснованный вывод, Ройс это понимал, хотя надеялся, что у родственника хватит благоразумия не озвучивать домыслы при гостях. К тому же, если Ройса не подводит память на лица, один из воинов, прибывших с алани Мариотом, является командующим армией Оратрии, их

союзника. Не следовало давать волю чувствам при подданном другого государства.

— Это просто письмо-шутка, дядя, — спокойно попытался оправдаться парень. — Не принимай близко к сердцу.

Ройсу совершенно не нужен был скандал и слухи о его нестандартной ориентации, распространяющиеся в высшем обществе Ренийской империи. Но, честно говоря, он оказался застигнут врасплох и не знал, как убедить импульсивного дядю в своей правоте. Представить бывшей подружке, с которой он расстался месяца три назад из-за излишней докучливости этой особы, возжелавшей получить статус жены?

— Я не верю! — рявкнул командующий. — Этот халат, эти чернила, эти мерзкие сердечки, в конце-то концов! Прибыв ночью домой, я ни разу не застал тебя в постели со служанкой... Где твоя невеста?!

— Дядя, у меня нормальная ориентация, просто мне еще рано жениться. У меня куча других дел, я не могу тратить время на глупый флирт! — тоже немного вспылил Ройсвен.

— Дел?! Какие у тебя могут быть дела, бездельник?! — громко, на весь дом, завопил алани Мариот. — Выбор цвета рубашки для прогулки в город или марки вина для ужина?! Твои сверстники в моей армии несут ответственность за безопасность нашей границы от этих мерзких триитцев, а за что отвечаешь ты?

Глядя на багровое лицо дяди и его горящие гневом глаза, Ройс абсолютно четко понял, что сейчас спорить с родственником бесполезно. Дядя не станет слушать оправданий, доводы разума просто не дойдут до него. Можно сколько угодно сотрясать воздух убедительными словами, но все окажется напрасно.

Молодой человек до боли закусил нижнюю губу, чтобы ничего не ляпнуть и еще больше не усугубить ситуацию. Он не станет вступать в словесную перепалку на радость некоторым гостям. У него и так не возникало сомнений, что подробности сегодняшнего скандала дословно передадут правителю союзной державы, которая не прилегает к территории Ренийской империи, однако имеет общую границу с враждебным Триитом.

— Ну ничего, я все исправлю, — тем временем произнес

алани Мариот, расхаживая взад-вперед по комнате. — Ты у меня быстро станешь мужчиной, твоим перевоспитанием займутся лучшие воины империи!

— В принципе я не против несколько месяцев провести на границе, — с целью умиротворить разбушевавшегося родственника сказал Ройсвен. — Дядя, если тебя это успокоит, я готов послужить в армии наравне с теми молодыми людьми, которые постоянно ставятся мне в пример.

— Нет! Я не допущу позора! Чтобы мои заместители увидели, как ты роняешь меч себе на ноги?! Ни за что! Сын моего адъютанта считается лучшим мечником армии, а ты...

— Не уроню я ничего.

— Значит, покалечишься или заденешь кого случайно!

— Дядя, когда мне было лет двенадцать, твой пожилой наставник дал мне несколько уроков и научил держать меч в руках.

— Деревянный? — хмыкнул алани Мариот. — Я припоминаю одно из таких занятий, когда застал тебя во дворе, беспорядочно размахивающего какой-то хлипкой дубинкой. Нет! В армию на границу я тебя не возьму, там быстро заметят твои наклонности, наше внешнее сходство, сопоставят имена — и это выйдет мне боком. Ты немедленно отправляешься в АТеР!

— Куда? — в шоке переспросил парень, надеясь, что он просто ослышался. — Да ни за что на свете! Обучение в Ассоциации телохранителей Рении рассчитано на целый год. Я не могу!

— Немедленно! — отрезал глава рода Арито и вылетел из кабинета, громко хлопнув дверью и таким образом поставив жирную точку в споре с племянником.

Его гости гуськом удалились следом, скромно глядя в пол.

Ройс так и не успел разобраться, как дядины друзья отнеслись к семейному скандалу. Следует ли ждать распространения слухов или командующий союзной армией будет молчать, щадя его репутацию, поскольку речь шла не о политике? В принципе дальним державам должны быть безразличны наклонности Ройса, тем более учитывая тот факт, что он не слишком близок с дядей.

Невыспавшийся аристократ торопливо дописал письмо

другу, сообщив обо всех событиях раннего утра. Потом он вызвал слугу и пригласил в кабинет курьера, который при нем запечатал послание в конверт, пообещав доставить его адресату в целостности и сохранности. Если служащий почтового ведомства и слышал крики, то не подал виду. Ройс знал, что с этой стороны можно не беспокоиться о распространении слухов, так как курьеры зря не болтают. Молодой аристократ отправился к себе в комнату, где переоделся в рубашку, доставленную из лавки. Как и предупреждал слуга, качество обновки оставляло желать лучшего. К тому же рубашка оказалась широковата в плечах и немного длинновата, да и ярко-зеленый цвет Ройсу совсем не понравился. Но альтернативы не было, а потому пришлось смириться. Да и не на прием к императору он пойдет в таком виде. А портной — пожалуйста, пусть любит. Может, это уродство подогреет его трудовой энтузиазм.

Ройс решил дать дяде время остыть, а потом попытаться откровенно поговорить с ним с глазу на глаз. Ехать поступать в АТеР он точно не собирался, жизнь телохранителя его не привлекала. Зато было бы неплохо побывать на границе с Триитом и посмотреть, так ли все там плохо, как о том толкуют. В течение многих лет между сторонами происходили вооруженные столкновения, хотя открыто объявить войну никто не решался. Надо как-то налаживать отношения с ближайшим родственником, хотя, честно говоря, парень не представлял, с чего лучше начать. Сколько он себя помнил, диалога с дядей не получалось никогда. Чтобы заставить себя выслушать, главу рода как минимум придется связать, не забыв вставить кляп в рот.

Несмотря на задумчивое состояние, Ройсвен сразу настояжился, услышав шум в коридоре. Такое ощущение, что к его комнате движется небольшая, плохо вымуштрованная армия солдат, шаркающих обувью по полу. На дядю и его гостей-воjak не похоже. Хотя звон шпор алани Мариота тоже присутствует в общем шуме.

Дверь распахнулась без предупреждения — визитеры Ройсвена и не думали стучаться. В комнату один за другим начали входить слуги со смущенными лицами, а за ними — несколько солдат гарнизона поместья. Женщин не было, де-

тей и подростков — тоже, только крепкие мужчины с веревками в руках...

Парень понял, что влип. Он не прорвется к выходу сквозь такую толпу. Тем более что на пороге, широко расставив ноги, замер алани Мариот собственной персоной. Выпрыгнуть в окно ему не дадут, да и шпингалет у створок заедает. Ройс не самоубийца, чтобы выбивать стекло собственным телом и падать со второго этажа.

— Алани, нам приказано связать вас, — робко сказал один из слуг, не торопясь кидаться вперед, чтобы задавить грубой силой.

— Прости, Ройс, — отрывисто извинился начальник гарнизона. — Надеюсь, ты не будешь сопротивляться и калечить моих парней. Дядя не желает тебе зла.

— Хватит разговоров! — прогремыхал глава рода Арито, с силой ударив кулаком по косяку двери. — Через полчаса мы должны выехать.

— Дядя, могу я поговорить с тобой наедине? — сделал попытку оттянуть время Ройсвен.

— Не сейчас! — отрезал алани Мариот с непреклонным выражением лица.

Ройс почувствовал, как его все больше и больше охватывает тревога. Ну не может же он лезть в драку со слугами, которые его воспитали и заменили няnek и семью! У него просто рука не поднимется! Может, чуть позже дядя смягчится и выслушает его? Ройсвен безропотно сложил руки за спиной и дал себя связать, не оказав никакого сопротивления. Хотя дядя и это наверняка расшифровал как слабость и трусость с его стороны...

— Грузите парня в карету, — приказал командующий слугам. — И соберите ему какую-нибудь одежду в дорогу, только без излишней роскоши, по минимуму. Парадные камзолы для выхода в свет не брать, бриджей и чулок тоже не надо.

Личный камердинер Ройсвена побледнел и бестолково засуетился, заглядывая во все шкафы подряд. Он лучше кого бы то ни было знал, что бриджей у молодого господина отродясь не водилось, впрочем, в настоящий момент рубашек тоже не наблюдалось. Он умоляюще посмотрел на других слуг, прося хоть как-то помочь. Камердинер правильно рас-

судил, что проблемы с гардеробом племянника отнюдь не обрадуют алани Мариота. Да ведь это грозит увольнением! Если не убийством на месте за халатное отношение к работе...

Слуги переглянулись, а потом один из них нерешительно произнес:

— Мы сейчас принесем вещи молодого господина.

— Разве они не в шкафах? — нахмурился командующий, недоумевая.

— Нет, э-э-э... вещи немного не влезли в шкаф, — с жалким видом пробормотал другой слуга, пятясь к выходу, подальше от грозного хозяина дома, соизволившего пройти в комнату, чтобы осмотреть узлы на веревках, стягивавших запыстья Ройса, и убедиться в их надежности.

Камердинер достал из шкафа пару сумок разного размера и трясущимися пальцами кое-как открыл замки. Затем он принялся укладывать обувь, брюки и белье господина. Все вещи были дорогие и добротные, но не слишком вычурные и не кричащие о знатном происхождении владельца.

Минут через пять в комнату вернулись другие слуги, ушедшие за «одеждой алани Ройсвена». В руках они несли аккуратно сложенные разноцветные рубашки, которые передали камердинеру молодого человека, опасливо косясь на командующего.

Ройсу вся эта одежда была прекрасна знакома. Что-то он видел на дворецком, что-то на лакеях, а что-то и вовсе на конюхе во время работы... Но парень промолчал, не желая подводить бедных испуганных слуг и навлекать на них необоснованный гнев дяди. Как только он поговорит с родственником и прояснит ситуацию, то обязательно возвратится в поместье и вернет чужие рубашки.

Алани Мариот, не дожидаясь, когда закончат паковать сумки, приказал солдатам гарнизона отвести молодого человека в карету. Но, проявляя излишнюю предосторожность, он пошел позади конвоируемого племянника, чтобы не дать ему сбежать. Ройсвен вполне мог передвигаться самостоятельно, правда, мелкими шагами. Вербки, опутывающие щиколотки, гарантировали, что парню не удастся далеко удрать, даже если он надумает это сделать.

Семена между знакомыми солдатами, Ройс досадовал на судьбу, на обстоятельства, сложившиеся не в его пользу, на собственную беспечность, из-за которой у него теперь и самого маленького ножичка с собой не оказалось. Молодой человек очень надеялся, что за час-полтора, пока процессия будет добираться до Сархейма, дядя остынет и все же выслушает его. А возможно, удастся поговорить в карете во время пути. Ройс старался сохранять спокойствие, хотя на душе было тревожно. У него возникло стойкое ощущение, что сегодня он встал с левой ноги.

Внизу, у парадного входа, ожидала своих пассажиров закрытая карета с кучером на облучке. Две гнедые молодые лошадки нетерпеливо перебирали копытами, топчась на месте и как бы проверяя, насколько ограничивает их свободу неповоротливое сооружение за спиной и человек с кнутом. Выносливые, проверенные в боях жеребцы дядиных гостей стояли как вкопанные. То ли муштра сказывалась, то ли за ночь они слишком устали и теперь берегли силы для дороги.

Но больше всего внимание Ройса привлекла не карета, в которой ему предстояло ехать, а вороной конь алани Мариота, оседланный и готовый к скачке. Парень с волнением понял, что беседа с дядей откладывается. Родственничек явно поедет на вороном, предоставив племяннику возможность в одиночестве скучать в закрытом душном экипаже.

— Садись, Ройс, располагайся удобнее, — приказал глава рода Арито.

— Дядя, я прошу тебя, составь мне компанию, — попробовал исправить положение парень.

— Нет, — наотрез отказался алани Мариот без всяких объяснений. Он направился к своему вороному и устало взгромоздился в седло.

— Нам надо поговорить, — настаивал Ройс, подталкиваемый слугами к карете.

— В столице я тебя выслушаю, — пообещал командующий.

Его друзья тоже спустились и сели на лошадей, с тоской в глазах рассматривая второй этаж особняка, где располагались удобные гостевые спальни. Задержка случилась только из-за слуг, старающихся надежно закрепить багаж молодого

господина на крыше кареты. Ройсвен сквозь оконце видел, как они суетятся вокруг, пытаюсь управиться побыстрее. Парень устроился поудобнее на мягких сиденьях, как и было предложено, откинул голову назад и... почти тут же уснул. Раз он пока не в состоянии что-либо предпринять, стоит ли волноваться? Ему понадобятся все силы для разговора с дядей, лишь бы тот не забыл про свое обещание.

Кучер стегнул лошадей, и карета, резко дернувшись, двинулась вперед. Но и это не разбудило молодого человека, решившего воспользоваться возможностью выспаться. Вот если бы кто-то его окликнул или открыл дверцу... Но мрачный, как грозовая туча, алани Мариот не горел желанием общаться с родственником, не оправдавшим его надежд. Он корил себя за то, что пренебрегал воспитанием племянника, и чувствовал за собой вину перед покойным братом. А еще командующему очень хотелось гордиться Ройсвеном, иметь возможность похвастаться его достижениями перед друзьями, сослуживцами. Только, к сожалению, парень не демонстрировал никаких значительных талантов. Он ни разу не попросил взять его в войско и, похоже, совсем не интересовался военной службой.

Впрочем, надо признать, до недавнего времени алани Мариоту не было никакого дела до интересов и устремлений племянника. Только три месяца назад, когда сын его адъютанта был признан на общевоинских состязаниях лучшим мечником, командующий вспомнил, что и у него есть родственник примерно такого же возраста. Он очень надеялся, что после обучения в АТеРе Ройсвен если не изменит свои склонности, то хотя бы перестанет быть бездельником и научиться держать меч в руках. Совсем недавно вояка понял, что, если бы он спохватился пораньше, из племянника мог бы выйти хороший преемник.

Теплое весеннее утро совсем не радовало главу рода Арито. Сейчас он мечтал о буре, которая отразила бы чувства, кипящие в его душе, о напряженной схватке, чтобы можно было выплеснуть свой гнев. Командующий боялся, что окажется не в силах выслушать парня, когда они доберутся до Сархейма. Наставить мальчишке синяков — не лучший выход. Он был благодарен племяннику, что в сложившейся си-

туации тот повел себя достойно и не устроил истерику перед его друзьями. Из кареты не слышалось криков, Ройс не требовал немедленно выпустить его, хотя поступать в АТеР явно не хотел.

Алани Мариот окликнул своих друзей и дал знак приблизиться к нему и выслушать. Они все специально замедлили аллюр лошадей и немного отстали от кареты, чтобы спокойно пообщаться, не напрягая голосовые связки.

— Я могу рассчитывать на ваше молчание относительно моего племянника? — прямо поинтересовался командующий армией Ренийской империи. — Мне бы не хотелось, чтобы среди солдат и офицеров поползли слухи...

— Конечно, — сказал один из офицеров. — Мариот, не волнуйся, мы не станем разносить новости, как болтливые бабы.

— Это чисто твое семейное дело, — подтвердил командующий союзной армии. — Так что я буду молчать, во-первых, из уважения к тебе, а во-вторых, потому, что инцидент не затрагивает интересы моей страны.

Еще один офицер коротко сообщил:

— Я — могила.

Заверения друзей немного успокоили главу рода Арито, хотя день для него все равно был полностью испорчен. Он пришпорил лошадь и галопом нагнал карету с нерадивым племянником внутри, пристроившись слева, прямо возле дверцы. Ширина дороги вполне позволяла ему осуществить этот нехитрый маневр. Друзья командующего продолжали плестись где-то позади, умудрившись даже немного подремать в седле, припав к шее лошади. Такой процессией они и держались до самых ворот Сархейма.

В городе командующего прекрасно знали в лицо, так что даже не потребовали въездную пошлину, да она и не налагалась на военных. Кучер кареты без напоминания свернул к северной окраине столицы, где располагалась Ассоциация телохранителей. Алани Мариот поскакал следом, а его друзья двинулись в центр, чтобы снять номер в гостинице и хоть немного отдохнуть и привести себя в порядок перед аудиенцией у императора, запланированной на вторую половину дня.

Карету нещадно затрясло из-за неровностей мощения, колеса загрохотали по брусчатке. Ройса подкинуло на сиденье на очередном ухабе и хорошенько приложило затылком о заднюю стенку. Естественно, ни о каком дальнейшем сне не могло быть и речи.

— Да чтоб тебе пусто было, Дартис Меткий! — выругался парень. — Не привык я передвигаться по городу подобным образом.

Молодой человек напрягся и сгруппировался, чтобы повторно не удариться. Он попробовал пальцами нащупать узлы веревок, стягивающих его запястья, но не преуспел в этом деле. Солдаты гарнизона поместья были профессионалами и не допустили промаха, хотя Ройс надеялся, что они сделают ему послабление по старой дружбе. Но, похоже, чувство долга и привычка повиноваться приказам оказались в них сильнее. Все солдаты гарнизона когда-то начинали служить под командованием алани Мариота, знали силу его гнева и предпочли не рисковать.

Парень еще немного подергался в путах, проверяя их на крепость, после чего решил на время смириться со своим положением. Он чуть закусил нижнюю губу и мрачно уставился в окошко на меняющиеся пейзажи. Ройс неплохо знал город, а потому прекрасно видел, что совсем скоро процессия доберется до единственного входа на территорию Ассоциации телохранителей. Последний набор туда закончился два месяца назад, но, если алани Мариот Арито попросит, ему наверняка пойдут навстречу и возьмут нового ученика сверх набора.

Ну почему дядя не может оставить его в покое и заниматься своими делами?! Ройсвен считал себя взрослым, самостоятельным человеком, мужчиной, не обязанным ни перед кем отчитываться, кроме императора, разумеется. А тут родственничек решил повоспитывать его, будто малолетнего мальчишку! И как же не вовремя все это случилось: интуиция во весь голос вопит, что скоро должно что-то произойти, в воздухе чувствуется нечто настораживающее. Ройс привык доверять своему внутреннему чутью, а потому предпочел бы сохранить свободу передвижения. Или это у него все же нервы расшалились?..

Парень увидел за стеклом четырехметровый мощный за-

бор, сплошным монолитом тянущийся на целый квартал вперед, и понял, что они уже на месте. Сердце сжалось в неприятном предчувствии. Лошади, запряженные в карету, замедлили аллюр, прошли еще несколько метров и остановились как вкопанные перед массивными металлическими воротами, украшенными коваными элементами. Ройс занервничал, гадая, помнит ли дядя о своем обещании. Необходимо объяснить ему ситуацию до того, как они войдут на территорию АТеРа, а то ходят слухи, что оттуда выбраться посложнее, чем из тюрьмы. Не все младшие отпрыски аристократических семей добровольно избирают для себя стезю телохранителя... Да, эта профессия позволяет хорошо зарабатывать и сделать сбережения, но ведь к большим деньгам прилагается и большой риск.

— Выходи, Ройс, — приказал алани Мариот, распахивая дверцу кареты. — Мы прибыли, и сейчас я постараюсь устроить тебя в АТеР. Тебе не придется выдерживать вступительные испытания на силу, ловкость и выносливость.

— Дядя, ты же обещал поговорить со мной в городе с глазу на глаз, — напомнил молодой человек.

— Так выкладывай, что там у тебя, — раздраженно буркнул командующий. — Здесь только мои друзья, а они не будут болтать.

— Я не могу разговаривать посреди улицы! — в отчаянии сказал Ройсвен.

— Как хочешь, — пожал плечами алани Мариот и, поддев веревку, стягивающую плечи племянника, как на буксире потащил его к воротам.

Парень запротестовал и попытался упереться ногами, чтобы не допустить катастрофы. Но тут один из прохожих со смешком подтолкнул его в спину, и Ройс не смог противостоять двойному напору. Вслед за дядей он залетел в вовремя открывшуюся — как будто их здесь ждали — калитку АТеРа. Следом кучер занес сумки и поставил рядом на землю.

— Лишним покинуть территорию, — прогремыхал огромный мускулистый привратник с повязкой, прикрывающей один глаз. — Остаются только молокосос и его поручитель!

Кучер без возражений вышел за ворота, хотя напоследок

оглянулся и с любопытством осмотрел двор известного закрытого заведения. Немногие могли похвастаться тем, что видели АТеР изнутри. Калитка захлопнулась, и тяжелый засов с лязгом опустился в пазы. Привратник приложил ладонь к символу со скрещенными мечами на металлическом бруске, запустив охранную магию. На секунду высокий забор с воротами окутало неяркое желтоватое сияние, оповещающее, что все работает как надо.

Ройс с растерянностью понял, что оказался надежно заперт на территории Ассоциации телохранителей, имея при себе лишь чемодан, набитый одеждой с чужого плеча... Причем, судя по поведению привратника, церемониться с ним здесь не собираются. Кажется, разговор с дядей уже не поможет. Ройсу очень не понравился плотоядный взгляд, коим привратник рассматривал новобранца: так гурман изучает деликатес. А вот парня больше устроило бы, если бы его признали несъедобным отбросом... Пусть это нелестно, зато выгодно.

— Хороший материал, — поцокал языком привратник, обходя Ройса кругом. — Ведите его к директору в центральный корпус. Хотя весенний набор уже прошел, я думаю, он не откажется взять на обучение еще одного молокососа, особенно если за него просит сам командующий армией.

— Вперед, Ройсвен, — попросил алани Мариот. Впервые за все утро в его голосе послышались мягкие нотки. — Не сопротивляйся, это бесполезно — я твердо решил, что ты отсюда выйдешь только вместе с клиентом. Упрямство не поможет, ты лишь поставишь меня в неловкое положение перед директором этого заведения. Вспомни, что, будучи главой рода, я имею полное право приказывать тебе.

Ройс, стиснув зубы, неохотно подчинился. Ему не нравилось, что его тащат связанного, как бессловесную скотину на бойню, и бессовестно распоряжаются его судьбой. Формально он действительно не вправе возражать и сопротивляться. Но гордость молодого человека была сильно задета, он чувствовал себя преданным и обманутым. Как ни странно, Ройс не возненавидел родственника, поскольку вполне отчетливо представлял ход его мыслей, однако был сильно сердит и на дядю, и на себя. Влип, как глупый мальчишка!

Не оглядываясь, Ройсвен медленно семенил по каменной дорожке к небольшому двухэтажному зданию, где должен находиться директор АТеРа. Сзади клацали дядины шпоры и тихо позвякивали звенья кольчуги, надетой поверх рубахи. Чуть повернув голову, парень рассмотрел, что командующий несет в руках одну из его сумок с вещами. Вторую помогал тащить шкафообразный охранник, который двигался слишком легко и грациозно для своей комплекции. Ройс понимал, что стоит попытаться сделать хоть шаг в сторону — и ему несдобровать. Амбалу, охраняющему ворота, явно не привыкать «уговаривать» будущих коллег дойти до центрального корпуса и оформить документы. Ему вполне хватит сил, чтобы донести потерявшего сознание новичка, якобы проникшегося важностью такого события, как поступление в Ассоциацию, но немного замлевшего по дороге от распирающей его радости...

Помимо воли Ройсвен с интересом осматривал территорию заведения, о котором ходило много нелепых слухов. Изучить изнутри Академию магии было проще, чем достоверно узнать хоть что-то о делах, творящихся в АТеРе. Ассоциация выпускала лучших воинов империи, но методы их тренировки оставались тайной для всех, кроме посвященных.

По бокам от центральной аллеи простиралась голая утоптанная земля без намека на растительность. Обширные поля тянулись до самых бараков, виднеющихся вдали. Назвать эти здания как-то иначе просто язык не поворачивался. Грубые каменные прямоугольные коробки с небольшими окошечками под черепитчатой кровлей производили тоскливое впечатление. По сравнению с загородным поместьем, где Ройс провел большую часть своей сознательной жизни, здания казались сараями. Зато центральный корпус напоминал миниатюрный дворец, украшенный вычурной лепниной и скульптурами. Вокруг него были высажены деревья и немногочисленные кустарники. На невыразительном сером фоне это было единственное, что радовало глаз. Административное здание с украшающей его растительностью напоминало оазис среди пустыни, если не по внешнему виду, то по вызываемым чувствам.

Планировка АТеРа абсолютно не понравилась Ройсу. Организация местности как будто прямым текстом говорила: «Твое место в грязи, мальчик, ты никто». Молодой человек решил, что ни за что на свете не останется тут на долгий срок. Крис должен понять, что случилось, и вытащить его отсюда в ближайшее время. Главное, продержаться здесь пару дней, ни во что не ввязываясь и не показывая характера.

Внутренняя обстановка центрального корпуса соответствовала внешнему виду: здесь изобиловали скульптуры мускулистых воинов в разных позах и изящных полуобнаженных нимф. На стенах холла висело несколько огромных зеркал, что зрительно увеличивало пространство.

— Дверь в кабинет директора прямо по центру, — подсказал привратник, ставя сумку с вещами Ройса возле порога. Правильно, а чего тащить ее дальше? Все равно парня определят на поселение не сюда, а вместе со всеми в барак.

Алани Мариот кивнул и подтолкнул Ройса в нужную сторону.

Избежать неприятного общения молодой человек не мог, так как и закон, и физическая сила находились на стороне дяди, решившего устроить его судьбу. Он, не сопротивляясь, приблизился к нужной двери, решив вести себя примерно до той поры, пока друзья не выташат его отсюда. Жалобами и мольбами дело не исправить, зато опозорить себя можно запросто.

Командующий недрогнувшей рукой решительно забарабанил по косяку, как будто ломился к себе домой.

— Кто там? — с ленцой поинтересовались из-за двери, не торопясь гневаться.

Наверное, алани Мариот не единственный, кто позволил себе подобный напор. Вряд ли наставники юношей, будучи прирожденными воинами крепкого сложения, скреблись как мышки, готовые в любой момент сорваться с места и бежать от недовольного начальства.

— Мерток, я привел к тебе для знакомства еще одного подопечного, — отозвался привратник, опередив алани Мариота. — За него просит сам командующий.

— Пусть войдет, — разрешил директор.

Алани Мариот вместо племянника, не способного сейчас двигать руками, предусмотрительно повернул дверную ручку.

Ройс, чувствуя себя не очень уютно, медленно сделал несколько мелких шажков вперед, постаравшись придать лицу безразличное выражение. Под его ногами мягко пружинил ворс бордовой ковровой дорожки, простирающейся от дверей до рабочего стола. В комнате не наблюдалось ни шкафов, ни свободных стульев, ни диванов для посетителей. Да их, собственно говоря, и поставить было некуда, так как ширина кабинета директора была раза в два, а то и в три меньше, чем длина. Единственным украшением служили многочисленные картины вдоль стен. Однако в настоящий момент изображения пейзажей не интересовали Ройса. Он с любопытством пытался рассмотреть директора Ассоциации, чтобы хоть немного понять, чего стоит от него ожидать. Вот только взгляду молодого человека предстал лишь силуэт на фоне огромного окна, занимающего весь торец комнаты. Свет бил прямо в глаза, мешая определить даже возраст некоего Мертока. Все, что Ройсвен мог сказать, — перед ним был воин. Ясно, что директор знает о работе телохранителя не понаслышке.

— Так-так-так, кто это у нас тут? — с едва заметной усмешкой в голосе произнес Мерток. — Неужели еще один молодой бездельник, желающий добыть себе славу и состояние?

— Не совсем. Вы бы сторожили его получше, а то он может попытаться сбежать, — счел своим долгом предупредить командующий. — Мне бы хотелось, чтобы вы воспитали из него настоящего мужчину, а то сейчас у него несколько... э-э-э... странные интересы.

— Странные? — переспросил директор звонким голосом, утвердив Ройсвена в мысли, что перед ним отнюдь не пожилой человек.

— Ну, нетрадиционные, — смущаясь, уточнил алани Мариот.

Его племянник закусил губу, но промолчал. Какой смысл спорить, если он не может ничего доказать?

— Занятно, — немного озадаченно произнес директор. — Командующий, при всем уважении к вам, я не могу

гарантировать, что парень избавится от странных предпочтений. А вот научить его отлично владеть мечом, укрепить тело и дух — можем запросто.

При этих словах Ройс непроизвольно хмыкнул и тут же снова закусил губу.

— Вы в чем-то сомневаетесь, молодой человек? — поинтересовался у него Мерток. — Зря. Наши методы дают поразительные результаты. Я вам не советую пытаться удрать с территории Ассоциации, да это и невозможно без добровольной помощи привратника.

— А я никого не собираюсь выпускать ни за «пожалуйста», ни за большие деньги, — усмехнулся одноглазый гигант. — Зато с удовольствием накажу, если будешь крутиться возле периметра и тревожить замкнутую на меня охранную магию.

— Ройс, веди себя благоразумно, — попросил дядя. — Мне, конечно, не нравится, что тебе придется просить покровительства кого-то из плеяды богов, но преимущества твоего обучения здесь неоспоримы. Советую выбрать Мергатока Воинственного или, в крайнем случае, Ароя Справедливого. Он тоже благоволит воинам, если те не забывают о чести и достоинстве. Не иди на поводу у своей обиды и обдумай выбор, так как от этого будет зависеть твоя дальнейшая судьба...

— Алани, — перебил дядю Мерток, — мы сами разъясним новому ученику ситуацию, можете не стараться. Хотя у нас бывают и такие личности, кто просит покровительства Фехаты Коварной или Терры Кровавой. В некоторых вопросах Ассоциация предоставляет полную свободу выбора.

Командующий с сомнением посмотрел на Ройсвена, не доверяя ему в принятии самостоятельного решения. С племянника станется просить покровительства богини искусств, а не бога войны!

— Нам внести парня в списки под настоящим именем? — поинтересовался директор.

— Пожалуй, не стоит, — попросил алани Мариот. — Нельзя ли не упоминать в бумагах род Арито?

— Редко, но мы идем на такую уступку, — произнес Мерток. — Обычно, конечно, аристократы предпочитают не

скрывать свое знатное происхождение, ведь членство в АТеРе — дело почетное.

— И все же давайте запишем его просто как Ройса Ариотона, — решил командующий.

— Даже без приставки «алани»? — уточнил директор. — Вполне можно выдать его за бастарда, признанного семьей. Это значительно облегчит ему жизнь в Ассоциации во время обучения, а то, знаете ли, сословные предрассудки, к сожалению, существуют и в наших стенах.

— Не стоит давать ему послабление! — решительно отказался алани Мариот. — Я хочу получить в итоге умелого воина, не пасующего ни перед какими обстоятельствами. Воина, привыкшего надеяться только на себя, на свои знания и умения, а не на родовое имя и деньги семьи. Хм... Я ведь еще не проверил, сколько доходов от поместья он успел растратить.

— Я ничего не брал! — возмущенно оповестил дядю Ройсвен, не сдержавшись в очередной раз.

Сегодня его выдержка подверглась нешуточному испытанию. Недоверие дяди причиняло боль, хотя парень уже должен был смириться, что они никогда не станут достаточно близки. Своей лошади алани Мариот и то уделял гораздо больше внимания. А единственный раз, когда он всерьез решил поинтересоваться делами Ройса, в итоге обернулся настоящей катастрофой!

— За деньги я не переживаю, император хорошо оплачивает мой труд и наверняка позаботится о безбедной старости для своего преданного вояки, — небрежно заметил алани Мариот. — Ройс, не подведи меня, стань лучшим! Когда ты закончишь АТеР, я обязательно найду тебе хорошего нанятеля. Отслужишь у него год или два по контракту — и будешь полностью свободен для беззаботной светской жизни, если она все еще окажется привлекательной для тебя.

Но речь дяди отнюдь не успокоила Ройса, только четче разъяснила, в какую западню он попал.

«Да чтоб тебе пусто было, Дартис Меткий!» — мысленно по привычке выругался молодой человек. Его губы слабо шевелились, намечая слова.

— Ну, Ройс, ты ничего не хочешь мне сказать напоследок? — любезно поинтересовался командующий.

— Дядя, сегодня ты совершил крупнейшую ошибку в своей жизни, — вздохнув, спокойно сообщил парень.

— Наоборот, я ее исправил, взявшись наконец за твоё воспитание, — опроверг алани Мариот слова племянника. — Учись отвечать хотя бы за жизнь кого-то одного, если не можешь нести ответственность за безопасность всей империи, как это делаю я!

Высказавшись, командующий размашистым шагом двинулся к выходу из кабинета.

— Я провожу гостя, — обращаясь к Мертоку, сказал привратник.

Ройсвен остался с директором наедине. Парень принципиально старался не смотреть в сторону типа, охотно согласившегося испортить ему жизнь. Да и что толку, если все равно виден лишь темный силуэт Мертока на фоне окна? Зато Ройс подозревал, что в установившейся тишине глава Ассоциации внимательно за ним наблюдает.

— Может, развяжете? — поинтересовался молодой человек, постаравшись, чтобы его голос звучал безразлично, не выдавая эмоций.

— А самому слабо? — вопросом на вопрос с лентой ответил директор, даже и не подумав подняться со стула. — Хороший телохранитель всегда должен иметь при себе что-то острое.

— А нормальный аристократ в здравом уме не таскает в собственном доме оружие в рукавах, — с едва заметной ехидцей парировал Ройс. — Это прерогатива параноиков и маньяков.

— Не советую дерзить, — предупредил Мерток. — Учись: телохранитель должен держать язык за зубами, как бы ему не хотелось высказаться. Клиенты не любят болтливых, да еще и дерзких. А по контракту после окончания АТеРа ты душой и телом будешь принадлежать тому, кто согласится платить за твои услуги. Учти: умрет наниматель — умрешь и ты, не успев сделать и лишнего вдоха. Магическая печать на контракте гарантирует, что выпускники моей Ассоциации будут заботиться о жизни клиента, как о своей собственной, не имея возможности предать или струсить. Хотя, конечно, бывают случаи, когда телохранитель не виноват в гибели клиен-

та, он сделал все, что мог. Но такие оставшиеся в живых неудачники теряют уважение коллег и вынуждены осваивать другую специальность.

Ройса отнюдь не обрадовали все эти сведения. Он предпочитал по возможности не связываться с магией, так как был перед ней почти беззащитен. Хотя ему приходилось в быту пользоваться заговоренными вещами, такими как печать почтового ведомства, например. Он несколько раз обращался к магам за услугами, но сам талантом был обделен, как и остальные девяносто процентов населения.

— Каков твой уровень владения мечом? — спросил Мерток. — Метать ножи умеешь?

— Я мирный аристократ, — с тщательно скрываемым злорадством обтекаемо ответил Ройс, предпочтя ничего не уточнять.

— Хм, надеюсь, командующий нанимал хороших учителей, а то здесь тебя будет ждать нелегкая жизнь, — то ли пригрозил, то ли предупредил директор Ассоциации. — Чуть позже наставники проверят твою физическую форму, а сейчас самое главное — выбрать тебе покровителя. Для телохранителя очень важна помощь богов и возможность свободно перемещаться из одной точки города в другую.

Ройсвен сглотнул и мысленно с беспокойством начал гадать, что Мерток подразумевал под словом «сейчас». Парень надеялся, что до того момента, когда придется выбрать покровителя, у него будет возможность сбежать. Крис обязательно должен вытащить его отсюда, даже если для этого ему придется напрямую обратиться с просьбой к императору.

Взволнованный парень услышал позади себя легкие, почти бесшумные шаги. Ройс догадался, что это возвращается привратник, провожавший дядю. Однако он не повернул голову и ничем не выдал, что услышал приближение человека.

— Я закинул шмотки молокососа в барак! — громогласно доложил привратник.

Ройсвен вполне естественно дернулся, чуть подпрыгнул, неловко приземлился левой ногой на собственную правую брючину и с грохотом рухнул на ковер прямо перед подкравшимся одноглазым амбалом.

— Нервный он какой-то, — ехидно ухмыляясь, заметил привратник.

— Арр, прекращай развлекаться и займись делом. Найди наставника Лестока, и отведите новичка к алтарным камням, затем пусть присоединяется к остальным ученикам.

— Пошли! — Рывком, не прикладывая, кажется, никаких усилий, привратник вздернул Ройса с ковра и вытолкал в коридор.

Молодой человек просто не успевал перебирать связанными ногами, чтобы двигаться наравне с Арром, а потому расслабился, решив, что если амбалу так надо его куда-то доставить, то пусть тащит. Было очень неудобно, но молодой аристократ, сжав зубы, терпел. Он не собирался облегчать жизнь никому из наставников, пусть даже не ждут от него прилежания. Напротив, он сделает все возможное, чтобы доказать им свою непригодность к службе.

Глава 2 ВЫБОР ПОКРОВИТЕЛЯ

Привратник распахнул одну из дверей, выходящих в холл административного здания, и затолкнул Ройса в огромный зал, занимающий все левое крыло первого этажа. Внутри не оказалось ни души, а потому пространство немного давило. Помещение явно было рассчитано на многолюдные собрания.

— Жди здесь! — бросил привратник и захлопнул дверь.

Хотя Ройс не услышал удаляющихся шагов, интуиция подсказывала ему, что Арр ушел искать некоего наставника Лестока. Парень для порядка покрутил дверную ручку кончиками пальцев, чтобы убедиться, что его заперли, и лишь потом приступил к более детальному осмотру зала. Но натертый до блеска паркет из нескольких пород дерева, арочные окна, прикрытые воздушными белыми портьерами, и огромные, свисающие с потолка люстры недолго удерживали его взгляд. Вниманием Ройса всецело завладели скромные, серые, ничем не примечательные камни, цепочкой выставленные на значительном расстоянии один от другого вдоль

длинной стены. От их вида мороз продрал по коже. Ройс совсем не хотел становиться чьей-то игрушкой, покорным рабом, за жизнью которого будет пристально наблюдать кто-то невидимый. Парень с тоской задумчиво взглянул на окно, но тут же понял, что не станет вылезать через него. Он надежно заперт на территории АТеРа, и поддаться сейчас своему страху — значит только продлить агонию. Часом раньше или позже, но его все равно притащат обратно в этот зал и заставят сделать выбор. Владения Ассоциации — это небольшой замкнутый мирок со своими законами, а воевать против всего мира, надеясь на победу, могут только сумасшедшие, одержимые манией величия. Ройс не считал себя идиотом, а потому принялся обдумывать ситуацию, стараясь по возможности сохранять спокойствие. Выходит, от выбора покровителя ему никуда не деться.

Ройсвен мрачно посмотрел на крайний камень и с опаской приблизился к нему. На плоской верхушке рельефным узором был изображен нож. Каждый житель Ренийской империи знал, что это символ Терры Кровавой, покровительницы наемных убийц, палачей и тех, кто считал жестокость лучшим средством достижения своих целей. Парень отшатнулся от отвращающего его камня. Это явно не его выбор, с этой богиней ему совсем не по пути. Он не сможет выполнить волю Терры, если та потребует совершить какое-то бесчинство. Да и возлагать на ее алтарь требуется отнюдь не фрукты и цветочки, а кровавые жертвы — животных или даже людей.

Ройс добрал до следующего камня и всмотрелся в немного обтертый барельеф. По вершине этого алтаря, скорее всего, довольно часто топтались подопечные бога, желающие переместиться в другое место или же стремящиеся попасть сюда. Изображение уравновешенных весов указывало на то, что многие сделали выбор в пользу Ароя Справедливого — покровителя судей, правителей, чиновников высокого ранга и просто тех, для кого слово «честь» — не пустой звук.

Парень взял на заметку местоположение этого камня и, раздумывая, направился дальше. Он не хотел пороть горячку, чтобы потом всю жизнь об этом сожалеть. Насколько Ройс знал, Арой частенько возлагал на своих подопечных

миссии по восстановлению справедливости в разных уголках мира. Хочет ли он всю жизнь этим заниматься, бегая по указке бога?

На третьем камне красовалось рельефное изображение неведомой птицы, укрывающей крыльями детенышей. На сей раз птенцов было всего два, хотя молодой человек в своей жизни видел и иные варианты. Он понял, что приблизился к алтарю Элота Доброго, опекающего лекарей и прочих безобидных личностей, считающих своим долгом бескорыстно помогать другим. Ройс, конечно, не считал себя черствым циником, но хорошо осознавал, что не сможет искренне разделить мировоззрение этого бога и проникнуться его идеями. Так что он без раздумий двинулся дальше.

Следующий алтарь тоже недолго удерживал внимание молодого человека, ведь он принадлежал Унаре Прекрасной — покровительнице искусства. В камне был выбит бутон невиданного цветка, отдаленно напоминающего розу. Каждый мастер старался сделать символ более необычным и отличаться от своих предшественников, но, по мнению Ройса, уж лучше бы они придерживались реальности. Хотя не ему судить и что-то советовать подопечным Унары. Если богине так нравится, то никто не вправе возразить.

В общем, Ройс не собирался ни учиться рисовать, ни осваивать игру на музыкальных инструментах, ни заниматься резьбой по дереву, ни терзать кого-то пением ... Да что там, он ведь даже сочинительством стихов не баловался, хотя дядя среди прочих обвинений выдвинул и такое! Молодой человек не считал себя способным на возвышенные чувства, которые требовали быть излитыми на бумагу.

Парень поспешил отойти от камня Унары Прекрасной, чтобы ни дыханием, ни кончиком одежды или поднятой при ходьбе пылью не коснуться его. Он не желает потом по указке богини брать в руки арфу или срочно отыскивать в себе иной талант в области искусства.

На пятом камне была изображена обыкновенная театральная маска с узкими щелями на месте глаз и губами с приподнятым в ироничной усмешке уголком. Символ казался простым, незамысловатым и не предвещающим ничего особенного, если не знать, что он принадлежит Фехате Ковар-

ной. Этой богине часто возлагали дары воры, шпионы и даже некоторые придворные его императорского величества Никора Второго... Те, кто искал в жизни богатства и выгоды, всегда могли рассчитывать на поддержку Фехаты, стоило лишь уважить эту капризную даму и уделить ей внимание. Правда, снисходила она не до всех, а лишь до тех, кто отличался живостью и изворотливостью ума и был способен строить многоходовые интриги, или до заядлых лжецов и подлецов, склонных присваивать чужое.

Этот алтарь показался Ройсу довольно привлекательным: он считал, что не обделен умом, хитростью и смекалкой. Его смущало одно — сегодня-то он повел себя как последний дурак и не предусмотрел, что дядя может прибегнуть к власти и грубой силе. Ройсвен немного колебался: окажется ли он достоин внимания богини? Или все же лучше избрать Ароя Справедливого? Сравнивая преимущества и недостатки, выявляя трудности, которые могут возникнуть при служении одной или другому, парень двинулся дальше.

Барельеф на последнем алтаре истерся гораздо сильнее, чем все предыдущие, вместе взятые. Контуры раскрытой ладони почти слились с поверхностью камня. Мирный на первый взгляд символ привлекал многих, ведь он означал, что выбравший его вручал свою жизнь Мергатоку Воинственному. Хотя в простонародье в обиходе в качестве знака этого бога часто использовали скрещенные мечи. Но если задуматься, это действительно неправильно, так как воин сам по себе, даже с голыми руками, должен быть смертоносным оружием. А ладонь как раз может или обхватить рукоять меча, или свернуться в кулак и врезать обидчику, или взяться за алебарду... Да мало ли еще способов самозащиты или нападения выдумало человечество!

Вполне естественно, что большинство будущих телохранителей предпочитало оказаться под опекой Мергатока. Ходили слухи, что бог частенько предупреждает подопечных о смертельных опасностях, засадах, а иногда даже отводит от них прорвавшийся сквозь защиту меч противника или испепеляет на лету стрелу... Многие находили помощь Мергатока неоценимой и своевременной.

Умом Ройс тоже понимал неоспоримую пользу от служе-

ния этому богу, но душа противилась. Он не хотел потакать приказам дяди! Парень не желал делать очевидный выбор, чтобы потом получить снисходительную похвалу. Однако если в ближайшие пару лет по недоразумению ему все же придется изображать телохранителя, то сейчас лучше смирить гордыню и сделать верный выбор, подумав о выгоде. Только дурак в таком ответственном вопросе будет действовать из противоречия.

Молодой человек с задумчивым видом доковылял до последнего алтарного камня, бросил беглый взгляд на изображение лука и направился к противоположной стене, чтобы спокойно принять решение. Дартис Меткий перестал помогать своим подопечным лет двести назад, а потому в настоящее время, насколько Ройс знал, во всем мире не нашлось бы ни одного его приверженца. Даже дары верховного жреца Храма Всех Богов оставались сиротливо лежать на плоской вершине камня во время ежегодного праздника подношения. Практичные прихожане решили, что если Дартис не обращает на них внимания, то и они вполне могут ответить ему тем же. Других богов хватает, так что внакладе никто не останется. Даже лучники предпочитали выбирать тех, на чью помощь реально могли рассчитывать. Ну а что об этом думает сам Дартис Меткий, никто, естественно, не выяснял. Но, судя по отсутствию претензий, громов и молний с его стороны, он не был в расстройстве от народного пренебрежения. В последнее время наиболее смелые шутники, подбиваемые товарищами, все чаще оставляли на алтарном камне Дартиса остроумные, как им казалось, таблички: «Никого нет дома», «Я в зимней спячке», «Убыл в другую вселенную» или просто: «Начхать на всех хотел». Власти штрафовали за подобные выходки, но это не охлаждало подвыпивших авантюристов.

Поговаривали, что раньше богов в этом мире было больше, выбор у людей был шире, но за тысячелетия многие могущественные существа куда-то исчезли. Предполагали, что они просто устали от всего и ушли. Куда? Никто о том не знал и не догадывался. Их просто постепенно забывали, убирали алтари, образы стирались из памяти. Их имена растворялись в веках. Желающих служить тому, кто долгие годы не отзыва-

ется на воззвания, не было. Последней канула в неизвестность богиня любви. О ней еще сохранились записи в книгах и летописях, еще передавались из уст в уста легенды о ее помощи в деле соединения любящих сердец.

Сейчас боги уже не так часто и многообразно вмешивались в жизнь обитателей этого мира. В прошлом покровитель был у каждого, а теперь — у единиц. Но боги никого не неволили, им не пристало играть роль зазывал, хотя они частенько пользовались тем, что неосторожные прохожие легонько задевали их алтарь... Тут уж отвертеться было просто невозможно.

Ройс прислонился к продольной стене напротив семи камней и прикинул преимущества и недостатки поклонения Арою Справедливому, Фехате Коварной и Мергатоку Воинственному. Душа у него больше лежала к богине, но разум подсказывал, что служить Мергатоку выгоднее. Вот если бы ему не предстояло следующие несколько лет работать телохранителем... Но лучше проявить дальновидность и просчитать возможность того, что удрать с территории АТеРа не удастся и придется пройти полный курс обучения. Ройсу не нравилось то мрачное будущее, которое рисовалось в его воображении, но он пока был не в силах самостоятельно скорректировать ситуацию. Молодой человек переводил задумчивый взгляд с одного камня на другой, пока не остановился на предпоследнем. И будь что будет! В этой жизни всегда есть место риску, а оправдан ли он, покажет будущее. Если тебе необходимо двигаться только вперед, ни на миг не останавливаясь, а под ногами оказывается расщелина, то уж лучше попытаться перепрыгнуть, пока тебя просто не сбросило вниз... Но оценить правильность выбора своего решения — допрыгнул ты или все же свалился и сам этого не понял — удастся намного позже, когда куда-то приземлишься...

Когда повернулась дверная ручка, возвещая о приходе привратника Арра и наставника Лестока, Ройс уже принял абсолютно твердое решение и был непоколебимо уверен в его правильности. Он готов был спокойно встретить свою судьбу, раз уж особого выбора не осталось.

— Ну что, молокосос, не заскучал? — громогласно поинтересовался Арр, заходя в зал. — А то ведь, цени, это были по-

следние минуты твоей спокойной жизни на несколько лет вперед.

— Не пугай пацана заранее, — гораздо более тихим голосом сказал незнакомый мужчина, пихая привратника локтем в бок. — И не говори, что хотел приободрить его этим заявлением.

Лесток оказался на полголовы ниже Арра и на его фоне смотрелся чуть ли не хрупким. Но это впечатление было обманчивым, потому что при внимательном взгляде на руки наставника обнаруживались стальные мускулы, перекатывающиеся под кожей при каждом движении. В темных волосах мужчины серебрились седые пряди, но его физической форме могли позавидовать многие молодые парни. Внешний вид Лестока немного портила белая полоса шрама, тянущаяся от виска через скулу к подбородку. Наставник был одет в свободные серые брюки и рубашку с закатанными выше локтя рукавами. Настоящий воин, еще крепкий и очень опытный, это видно с первого взгляда. Хотя немного удивляло отсутствие меча у него на поясе или иного режуще-колющего оружия. Зато мужчина держал в руках пустой кубок. От еды наставника оторвали, что ли?

Лесток, как и Арр, двигался абсолютно бесшумно, с кошачьей грацией. У Ройса он ассоциировался с опасным хищником, которого лучше не дразнить. Но сейчас у наставника вроде было благодушное настроение.

Племянник командующего Ренийской армией мысленно посоветовал себе не расслабляться и быть начеку. Многие люди даже в повседневной жизни носят на лице маску, надежно скрывающую истинные чувства, и Лесток вполне может оказаться из таких.

— Я принял решение относительно выбора покровителя. Может, хоть теперь развяжете? — спросил Ройсвен, пытаясь не допустить в голос и намек на слабость. — Подумайте сами, куда я денусь с территории Ассоциации?

— Ладно, сейчас, — неохотно пообещал Арр и двинулся к Ройсу, на ходу доставая нож из чехла на поясе. Подойдя к парню, он попросил: — Повернись спиной, узел находится там.